

Сохранение туристической привлекательности малого исторического города в России затрагивает культурную, социальную, экономическую стороны его жизни. Кратко характеризуются важнейшие задачи, стоящие сегодня перед малыми историческими городами России: сохранение местного населения, поиск возможных путей для создания мест приложения труда для прекращения оттока работающих в крупные города; сохранение и развитие традиционного «усадебного» образа жизни; возрождение производства экологически чистой продукции на прилегающих к городу землях; развитие агро- и гастрономического туризма и индустрии отдыха, местных инициатив, способных продолжить и создать востребованные в мире кустарные промыслы.

Ключевые слова: малый исторический город; усадебная застройка; природное окружение; местная промышленность; традиционное сельскохозяйственное производство; экологически чистая продукция; кустарные промыслы; индустрия туризма и отдыха. /

Preservation of tourist attractiveness of a small historic town in Russia concerns its cultural, social and economic aspects. The article outlines the most important challenges faced by small historic towns in Russia: preservation of local population, search for possibilities to create workplaces and prevent the outflow of employees to big cities; preservation and development of traditional "homestead" style of life; revitalization of organic production in suburban areas; development of agricultural and gastronomy tourism and recreation, as well as local initiatives that can promote and create internationally recognized handicraft industry.

Keywords: small historic town; housing estate; natural environment; local industry; traditional agriculture; organic production; handicraft industry; tourism and recreation industry.

Проблемы сохранения архитектурного наследия и создания туристической привлекательности малого исторического города России /

текст
Мария Нащокина /
text
Maria Nashchokina

Решение заявленных в заглавии проблем в экономически заметном масштабе фактически затрагивает все стороны жизни русского исторического города – культурную, социальную и экономическую. Кратко коснемся связанных с этим основных задач.

Задача № 1. Сохранение архитектурного наследия

Для вовлечения в туристический оборот любого исторического поселения в первую очередь важен его облик, сохраняющий пространственные параметры, историческую архитектурную среду, силуэт и соотношение с окружающей природной средой. Этому служат историко-архитектурные опорные планы, границы зон охраны объектов культурного наследия, градостроительные регламенты и т. д., которые отражают профессиональную оценку сохранившейся среды, определяют статус отдельных сооружений, археологических и природных объектов, допустимость и параметры нового строительства. Таков исходный материал, без которого невозможно обойтись при разработке любых перспективных планов.

В составе проектного плана города должны найти отражение объекты реставрации, реконструкции и воссоздания (например, утраченные церкви, пожарные каланчи, незаурядные утраченные жилые постройки), а также характер уличного благоустройства, который может быть сориентирован на исторические образцы, работающие на возрождение исторической атмосферы.

Сохранение архитектурных памятников определено законом; но далеко не все строения в исторических центрах являются памятниками. Поэтому необходимо понимание, что без сохранения однородной малоэтажной городской среды центра – и каменной, и деревянной – отдельные памятники не будут восприниматься цельной архитектурной средой, что очень важно для ее туристического использования. И следует направить все возможные силы на ее сохранение.

В последние 30 лет в исторических городах России особенно быстро исчезает традиционная городская деревянная застройка XIX – начала XX в. с элементами классицизма и ренессансной эклектики, которая лишь недавно, на волне массовых сносов, стала осознаваться как национальное культурное наследие. Для историче-

ских городов сохранение этого компонента застройки архиважно, ибо деревянное зодчество без преувеличения можно назвать генофондом русской культуры. Именно эта застройка чаще всего позволяет воспринимать центр города как единое архитектурное целое. Необходима программа по ее ремонту и оснащению инженерными сетями, а в случае необходимости – функциональному перепрофилированию. Стоит обратить внимание на положительный опыт Суздаля, Плеса, Гороховца и Мышкина.

Помимо экономического аспекта (повышение уровня городского благоустройства и комфорта жилья, обеспеченность всеми инженерными сетями), эта проблема имеет весьма существенный ментальный аспект [4]. Речь идет об отношении общества к традиционным культурным ценностям, включая жилище и образ жизни провинциального русского города. Обнищание жителей малых российских городов в 1990–2000-е годы в определенном смысле законсервировало значительный процент традиционной застройки центра. Однако оно же в наши дни приводит ее в аварийное, уже не подлежащее восстановлению состояние. Традиционный русский дом, так восхищающий нас своим разнообразием и изобретательностью декора в малых городах и селах [9], к сожалению, на наших глазах уходит в прошлое, и именно в исторических городах этому процессу может и должен быть поставлен заслон. Если сегодня не воспрепятствовать его тотальному исчезновению, мы лишимся наследия, которое сегодня составляет абсолютную ценность любого развитого европейского государства, хорошо понимающего, что сбережение традиционного городского и сельского жилища – важное основание национальной идентичности. Необходимо всеми возможными способами повышать престиж русского дома и русского города с его строительными традициями и особым укладом жизни. Тем более, что историческая, в том числе деревянная, застройка русских городов уже является, а со временем станет еще более притягательным туристическим магнитом.

У большинства исторических объектов в городе есть пользователи, от желания которых во многом зависит их сохранение. Только стремление самих жителей продлить существование старинных домов может существен-

The Issues of Preservation of Architectural Heritage and Creation of Tourist Attraction of a Small Historic Town in Russia

но повлиять на ситуацию их скорой безвозвратной утраты (именно это сохранило до наших дней исторические города Италии). Руководство города должно предусматривать разные варианты экономической помощи жителям в ремонте старого фонда (это могут быть частичные оплаты ремонта, льготное кредитование и т. д.)

Неизбежные лакуны в городской исторической застройке необходимо восполнять. Статус достопримечательного места, позволяющий при соблюдении регламентов вести новое строительство, в этом отношении оказывается наиболее удобным.

Многоэтажная застройка противопоказана малому городу, который предполагает развивать туризм: как правило, она убивает и ландшафт, и силуэт, и масштаб, и другие традиционные параметры исторической среды. Примером уничтожения ценного исторического ландшафта является древний Звенигород, который еще десять лет назад мог привлекать туристов не только уникальными памятниками, но и дивным ландшафтом подмосковной Швейцарии, сохранившимся с XV века. Теперь в пойме Москвы-реки появился безликий лес из 20-этажных домов, не имеющих никакой архитектурной и эстетической ценности.

Меньшая по масштабу современная практика нового строительства также часто демонстрирует непонимание градостроительных задач в малом историческом городе и утрату исконных строительных традиций, что приводит к появлению диссонирующих со средой сооружений – разномастных и разностильных кубов, как правило, не имеющих никакой связи со сложившимся образом города и окружающим ландшафтом. Для сохранения единства среды исторических городов во многих случаях не лишними могут оказаться «образцовые проекты», исторические и выполненные в духе домов XIX века. Почему не использовать проверенный временем собственный исторический опыт, имевший в XIX – начале XX века несомненный успех? Собственно, о том же, но другими словами уже говорилось в 1970-х годах [6]. При разработке образцовых проектов можно учитывать новейшие исследования архетипов и морфотипов застройки, отражающие типологические особенности города. Конечно, такое решение применимо именно в исторических горо-

дах, где проблема сохранения характера исторической застройки стоит особенно остро. Мировой опыт показывает не только допустимость, но и успешность использования «стиля города» – современных исторических стилизаций для сохранения «духа места», о котором в последние годы заговорили и на всемирном уровне (Прим. 1) (пример – город Санта Фе в американском штате Нью Мексико, выстроенный в «стиле Санта Фе», родившемся в самом начале XX века).

Задача № 2. Сохранение населения

Сохранение архитектурного наследия мало достижимо при убыли населения. Во многих малых и средних городах России с 1992 года преобладает тенденция падения численности жителей, что не может не настораживать. В 1982 году во время празднования юбилея Палладио итальянский профессор Р. Чевезе выступил в Москве с докладом об архитектурном наследии Венеции, высказав странную для нашего понимания в то время мысль: «Проблема сохранения Венеции – это проблема сохранения венецианцев». В то время были популярны фантастические инженерные идеи спасения тонущего города, но ведь Венеция – это прежде всего ее жители, создавшие в течение столетий уникальную атмосферу города и особый образ жизни. Итальянские ученые давно пришли к выводу, который носит, безусловно, всеобщий характер – сохранение физических параметров архитектурного наследия без заинтересованного в этом населения и хотя бы частичного сохранения соответствующего ему образа жизни попросту невозможно.

Для всех исторических городов России был характерен издревле традиционный усадебный образ жизни, против которого после революции развернулась настоящая война. Однако в малых городах усадебная застройка дожила, фактически, до начала XXI века. Лишь в последние 20–25 лет на нее агрессивно стало наступать многоэтажное строительство. К примеру, в Зарайске такой индивидуальной застройки осталось всего 16%, ее надо всемерно поддерживать и по возможности увеличивать, что требует всемерного поддержания со стороны руководства города. Именно она обеспечивает характерный колорит исторического центра с его небольшими особнячками

^ Плес. Панорама горы Левитана с деревянной Воскресенской церковью с Волги. Фото 2019 г.

и домами с огородами и садами. Жизнь семейным домом с приусадебным участком – это наша традиция; «отчий дом» прикрепляет людей к земле. Конечно, это не означает, что в нем по-прежнему не должно быть удобств – напротив, необходимо обеспечить жителей индивидуальных домов всеми инженерными сетями, а значит – всеми средствами комфорта.

Для замедления центростремительной тенденции в движении населения, к сожалению, подкрепленной сегодня всеми СМИ, важно сделать жизнь в небольших исторических городах притягательной, акцентировать те ее достоинства, которых нет в крупном городе.

Определенным цементирующим потенциалом обладает и возрождающаяся приходская жизнь. Как писала глубокий исследователь русской деревни Марина Громыко, «подход к индивидуальности любого народа должен быть таким же, как к личности отдельного человека. Исполненным уважения, прежде всего» [3]. Давайте уважать традиции наших предков! Безответственная политика почти 100 лет истребляла у русского человека привязанность к родной земле, дому и занятиям предков. На протяжении всего XX столетия считалось правильным отбросить все устаревшее – представления, ценности, культуру, города, дома... И эта революционная установка по инерции продолжает действовать сегодня. Сегодня нужно очень многое сделать для общественной переоценки исконных национальных ценностей – мировоззрения, образа жизни и быта, чтобы привычная ломка сменилась на бережные и здоровые эволюционные подходы.

К счастью, во многих малых городах России еще живет приверженность к более спокойному и размеренному укладу жизни, к тесному контакту с природным циклом; сохраняют свою значимость родственные и родовые связи [5]. Все это необходимо поддерживать социокультурными мерами. Только стремление самих жителей сохранить свои родные города и продлить век своих старинных домов может уберечь их от безвозвратной утраты. Кстати, пример Плеса показывает, что жители, превратившие свои старые, как правило, деревянные дома в комфортные гостевые, оказались и в экономическом выигрыше. Их дома стали солидным подспорьем для решения проблемы размещения туристов в небольшом городе.

Для малого города важнейшей задачей является сохранение населения, которое трудится на месте, а не в Москве или других крупных городах. Пути сохранения населения надо искать в сфере развития профилирующей функциональной направленности, следовательно, к проблеме каждого города нужно подходить индивидуально. Помимо возрождения и развития городской промышленности и торговли, одним из важных факторов для сохранения населения безусловно является наличие образовательных учреждений, способных обеспечить весь цикл среднего, среднего специального, а при благоприятных условиях – и высшего образования.

Задача № 3. Создание мест приложения труда

Небольшой исторический русский город – это одно или несколько мелких производств (в том числе с/х): пекарни, молочные заводики, приусадебные участки с огородами и близость природы. Из прессы известно, что в России в последние годы перестали работать 78000 предприятий, не только градообразующих, но и жизнеобеспечивающих – и это напрямую коснулось исторических городов, о чем уже приходилось писать [8]. Следствие – отток трудоспособного населения в большие города и старение остающегося, которое уже не в состоянии поддерживать ветшающие дома.

Возможных спасительных путей немного. Сохраняет свое первостепенное значение промышленность, понесшая в последние десятилетия самые ощутимые потери.

В малых городах она обычно сориентирована на переработку какого-либо местного сырья и невелика по масштабу. К сожалению, многие градообразующие и жизнеобеспечивающие предприятия малых городов обанкротились в 1990–2000 годы, да и сейчас в этой сфере часто наблюдается непонимание, а порой и противодействие властей, которые банкротят традиционные городские предприятия и продают их участки под застройку, лишая население мест приложения труда, т. е. фактически рубят сук, на котором сидят (к примеру, обанкрочены многие молочные заводы Центральной России). Конечно, нужно исследовать, какие производства в каждом городе могли бы эффективно работать в новых условиях. Возрождение местной промышленности требует значительных средств и продуманной политики, оно должно быть увязано со специализацией, ресурсами и потребностями региона. Но поиски сфер приложения труда городского населения, безусловно, необходимы и перспективны.

Едва ли не самым традиционным направлением развития малых городов России всегда было сельское хозяйство – садоводство, овощеводство, животноводство. Именно сельское хозяйство в российской аграрной державе во многом сформировало психотип и национальные особенности русского человека, которые необходимо учитывать при формировании планов и беречь как основу национальной идентичности. А проблемы ее сохранения волнуют сегодня все европейское сообщество. Англичанин М. Коллинз в книге «Святой Георгий и драконы. Создание английской идентичности» пишет: «Сегодня мы прошли более века с того времени, когда большинство людей проживало в малых городах и деревнях, и большинство горожан стремятся к комфортной жизни в пригороде. Менее 1% населения работает в деревне, а городские жители оказались не связаны с сельскими корнями английской культуры и образом жизни, которые сформировали несравненную красоту ландшафта Англии. На идеалы людей все меньше влияют взгляды на село и все больше влияет то, что они видят в международных СМИ, особенно интернете. Тем не менее, сельская местность не забыта: она стала частью индустрии наследия, где фермеры поощряются к туризму. Деревня становится продолжением города» [1].

За годы последней капиталистической перестройки многие предприятия и отрасли сельского хозяйства центра и севера России были сведены почти на нет. Их возрождение может стать важным импульсом к оживлению малых городов. Общеизвестно, что часть среднерусского пейзажа в последние 20–30 лет стали зарастающие мелколесьем поля, остовы бывших коровников и животноводческих ферм. Если сразу за городской чертой Амстердама ходят тучные стада, что мешает им ходить по прекрасным полям вокруг гораздо более чистых с экологической точки зрения малых городов Центральной России? Сейчас, особенно в связи с санкциями, очень перспективны и выделка колбас, и сыроделие, ведь ассортимент отечественных сыров очень мал. Во Франции и в Италии, к примеру, мелких сыроделен сотни. Сегодня именно в малых городах России сельскохозяйственное производство легче всего сориентировать на экологически чистую продукцию, все более востребованную на рынке. Стоит обратить внимание на опыт Зарайска, которому в последние годы удалось возобновить производство молока, начать развивать сыроделие и ввести в сельскохозяйственный оборот 75,6 тысяч га пахотных земель, долгое время пустовавших. Доля сельскохозяйственного производства в городе уже составляет 13%, и в планах города ее увеличивать. Есть и другие положительные примеры: в Луховицах удалось создать культ местного огурца, и этот овощ производится там в значительных масштабах, повсеместно продается

и приносит реальную прибыль. Все это, конечно, требует точного расчета, ссуд, кредитов, специалистов и действенной поддержки областной и местной власти.

Однако очевидно, что в малых городах и селах России необходимо вернуться к частному сельскохозяйственному труду, обеспечивающему экологически чистые продукты, который может быть сегодня не только прибыльным, но и стать основанием для агро- или гастрономического туризма, популярным сегодня во всем мире.

Традиционным и ценным ресурсом для туризма являются кустарные производства, ремесла и промыслы. Они существовали во всех городах России, демонстрируя особые наклонности и умения их жителей. Так, с XVII века в Зарайске делали хорошие колбасы (заводы Мекшина, Андреевых), пеки хлеб (пекарни Захаровых, Киселевых), шили головные уборы и одежду (Лейтман, Горшков), строили телеги и сани, ремонтировали музыкальные инструменты и лудили самовары. В окрестных деревнях были развито токарное, ткацкое ремесла, изготовление корзин и вязание чулок из шерсти. После революции многие ремесла были утрачены; сейчас кустарные промыслы ограничены лишь изготовлением обуви и плетением корзин. Однако об экономической эффективности малых ручных производств говорят достаточно стабильно существующие – Палех, Мстера, Холуй. По этому пути очень успешно идет Коломна с ее пастилой и другими гастрономическими редкостями, а в последние годы довольно живо развивается Городец, сочетая традиционные ремесла с туризмом.

Путем администрирования кустарные промыслы развить невозможно. Эта сфера всегда была областью индивидуального творчества, вдохновлявшегося не только опытом предков, но и советами культурных и знающих людей, как было у кустарей в Абрамцеве или Талашкине XIX века. И сегодня только талантливые, наделенные культурой, образованием и фантазией мастера могут методом проб и ошибок наметить возможные пути развития отдельных промыслов и создать изделия, которые будут пользоваться спросом. Можно сказать только одно: ручные ремесла ценятся во всех европейских странах, а потому появляющимся энтузиастам-кустарям нужно всемерно помогать.

Рабочие места для жителей малых городов могут создать и учреждения организованного отдыха. Как известно, многие исторические города, особенно малые, окружены прекрасными ландшафтами, которые, несомненно, являются важным туристическим ресурсом. Их надо беречь и разумно использовать для создания санаториев и пансионатов. К сожалению, сегодня большинство санаториев, домов отдыха и пионерских лагерей, которые еще недавно функционировали, не работает (Прим. 2). Конечно, сегодня эта сфера требует реконструкции: нужны гимнастические залы, бассейны, комплексы медицинского обслуживания, которые будут привлекать постояльцев в течение всего года. В Звенигороде, например, пансионаты с бассейнами уже есть, и они успешно работают круглый год.

Остается насущной и проблема отдыха детей. Сейчас становятся популярны специализированные молодежные лагеря, откуда стартуют конные или пешие походы, где дети занимаются краеведением или получают дополнительные знания по биологии, геологии, ботанике и т. д. Это направление весьма перспективно для малых городов.

Положительную роль в развитии малых городов может сыграть и дачный отдых. Уже во второй половине XIX века в России сформировалось несколько так называемых «дачных городов» [7], которые по сей день сохранили свой особый характер. Их костяк составляли дачники, привлеченные красотой природы, которые

возвращаются летом в родные пенаты (Прим. 3). Нельзя не заметить, что именно дачники сегодня поддерживают многие обезлюдившие села и деревни [2]. Такое использование территорий внутри и вокруг малых городов в разумных масштабах сохраняет окружающий природный ландшафт и малоэтажный характер застройки, а потому благоприятно.

В последние годы самой спасительной функцией для малых городов видится развитие туризма. Общеизвестны успешные примеры развития в этом направлении: конечно, Суздаль, а в последние годы – Мышкин, Елабуга, Кострома, Плес и некоторые другие.

Задача № 4. Развитие туризма

Туристический потенциал исторических городов России очень велик. Однако даже в таких «мекках», как вологодский Кириллов, перемены к лучшему незначительны, поскольку львиную долю прибыли от однодневного туризма получают столичные туристические компании. В городе остается ничтожная часть в сфере обслуживания и плата за вход в музеи. Именно поэтому нужно создавать фокусы притяжения, способные задержать туриста в малом историческом городе на 2–3 дня. Развитая музейная и гостиничная сеть, организация художественных, театральных и музыкальных фестивалей, праздников (в том числе связанных с церковным календарем), ярмарок и т. д. – условия для реализации этих задач.

Успешно работающий музей замечательного скульптора Анны Голубкиной, созданный в доме купцов-миллионеров старообрядцев Бахрушиных филиал Московского театрального музея в Зарайске – важные полюсы притяжения туристов. Однако стоит вовлечь в туристическое использование все дома и храмы, созданные в начале XX века этими великими благотворителями (богадельню для обедневших дворян, первую больницу Зарайска, женскую гимназию, Казанскую церковь и Иоанно-Предтеченский собор в Кремле), а также реставрировать и создать мемориальный музей в доме, где прошли детские годы М. А. Шолохова, и т. д. Были бы интересны музейные экспозиции (в том числе частные), рассказывающие о быте и ремеслах старого Зарайска.

Очень перспективным и притягательным для туристов может стать усадебное кольцо, которое можно создать вокруг большинства исторических городов России. Применительно к Зарайску оно может и должно включить Даровое Достоевских, Сенницы Келлеров, Ильицыно и другие близлежащие усадьбы. Нужно настойчиво искать экономические возможности для восстановления обширного ансамбля усадьбы Сенницы (относящуюся к соседнему Озерскому району); ее музеефицирование уже сегодня дало бы возможность задержать потенциальных туристов в городе минимум на 2 дня, что архиважно для развития туризма.

Для него необходима и местная публикационная активность – не только качественные путеводители, но и материалы местных краеведов, публицистов, прозаиков, поэтов, других представителей творческой интеллигенции, которые несут интересную историческую информацию и передают пульс сегодняшней творческой жизни города и района. Это способствует поддержанию и преумножению «городской идентичности», местного патриотизма, формирующего культуру постоянного населения.

Во многих малых городах, обладающих общерусскими святынями (храмы, монастыри, иконы) перспективно создание паломнических центров. В настоящее время паломничество обеспечивается в основном церковными службами, однако их потенциал невелик. Будучи подкреплено городскими гостиницами, столовыми, туристическими бюро и т. д., оно могло бы быть расширено. Вокруг

русских исторических городов обычно немало интересных сельских храмов, которые также можно использовать для создания краеведческих маршрутов.

Туризм – средство объединения близлежащих малых городов и сел для образования кольцевых или линейных туристических маршрутов, которые стали бы экономически обоюдно выгодны. Например: Кашира, Озеры, Зарайск, Коломна, Егорьевск, Луховицы, Венев, Рязань... Их маршрутные комбинации, конечно, нужно продумать тематически и с точки зрения дорог и гостиниц, но знакомство с русскими историческими городами сегодня набирает популярность и, несомненно, привлечет туристов.

Все перечисленные пути сохранения наследия малых городов и создания их туристической привлекательности требуют детальной проработки, финансовой поддержки, обеспечения специалистами и человеческими ресурсами.

В заключение важно подчеркнуть еще одну важнейшую задачу, которую должны ставить перед собой руководители любого малого исторического города – всемерную поддержку местных инициатив и энтузиастов. Развитие историко-культурного, природного и гастрономического туризма – большая и кропотливая работа. Она требует подлинного увлеченности, культуры, понимания и самоотверженности. Без заинтересованных в деле людей ничего не получится. Только им по силам сдвинуть бюрократические препоны и административные барьеры, которые так мешают полезным начинаниям в нашем Отечестве, сохранить архитектурное наследие и вдохнуть творчество в развитие малых городов России.

Примечания

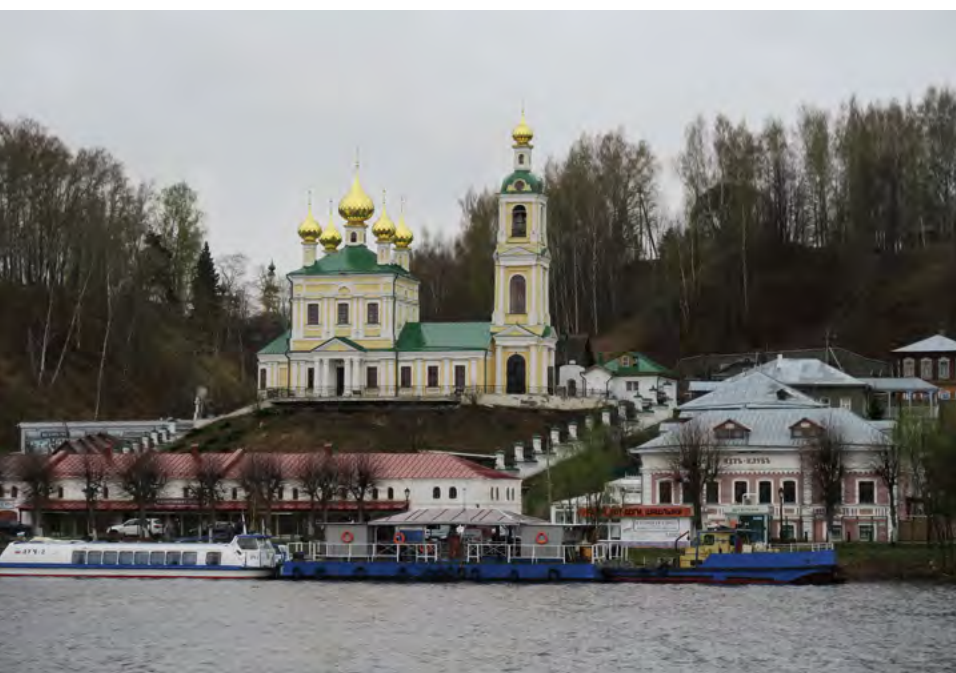
1. Квебекская декларация ИКОМОС о «сохранении духа места» 2008 года
2. Территории многих бывших домов отдыха и санаториев приватизированы, а поскольку дотации на их содержание от государства утрачены, собственники либо продают их по частям под коттеджи, либо держат пустыми, поскольку платить налог и не использовать их по назначению выгоднее. Либо вообще продают земли под многоэтажную застройку, что для туристической привлекательности места абсолютно невыгодно
3. Щенков А. С. (руководитель). Историко-культурные проблемы реконструкции застройки малых городов России. Отчет по научной теме НИИТИАГ. – Москва, 2016 (рукопись)

Литература

1. Michael Collins St. George and the Dragons. The Making of English identity. – London, 2012
2. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия/Под ред. А. С. Щенкова. – Москва: КРАСАНД, 2010
3. Громыко, М. М. Мир русской деревни. – Москва, 1991. – С. 7
4. Иванов, А. Российский город – «case-study» // Архитектурный вестник. – 2006. – № 5
5. Илюхина, А. Ю. Социальный капитал малого российского города на примере г. Городец и г. Гусев // Малые города, большие проблемы: Социальная антропология малого города. – Москва, 2014. – С. 73–86
6. Кудрявцев, М. П., Кудрявцева, Т. Н. Опыт проведения предпроектных исследований исторически ценных городов. – Москва, 1974
7. Нащокина, М. В. Дачные поселки // Градостроительство России середины XIX – начала XX века/Под общ. ред. Е. И. Кириченко. – Москва, 2003. – Т. II. – С. 347–388
8. Нащокина, М. В. Древние города России, их статус и проблемы сохранения архитектурного наследия // Academia. Архитектура и строительство. – Москва. – 2019. – № 2. – С. 68–72
9. Родионова, Н. М. Реконструкция застройки малых городов и использование памятников архитектуры // URL: <http://zavantag.com/docs/index-16364321.htm>

References

- Collins, Michael (2012). St. George and the Dragons. The Making of English Identity. London.
- Gromyko, M. M. (1991). Mir russkoi derevni [The world of the Russian village]. Moscow.
- Ilyukhina, A. Yu. (2014). Sotsialnyi kapital malogo rossiiskogo goroda na primere g. Gorodets i g. Gusev [Social capital of a small Russian town: the town of Gorodets and the town of Gusev case study]. In Malye goroda, bolshie problemy: Sotsialnaya antropologiya malogo goroda (pp. 73–86). Moscow.
- Ivanov, A. (2006). Rossiiskii gorod – “case-study” [A Russian city – “case study”]. Arkhitekturnyi vestnik, 5.
- Kudryavtsev, M. P., & Kudryavtseva, T. N. (1974). Opyt provedeniya predproektnykh issledovaniy istoricheskii tsennykh gorodov [The experience in pre-design study of historically valuable cities]. Moscow.
- Nashchokina, M. V. (2003). Dachnye poselki [Dacha communities]. In E. I. Kirichenko (Ed.), Gradostroitelstvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka (Vol. II, pp. 347–388). Moscow.
- Nashchokina, M. V. (2019). Drevnie goroda Rossii, ikh status i problemy sokhraneniya arkhitekturnogo naslediya [Ancient Russian cities, their status and problems of architectural heritage preservation]. Academia. Arkhitektura i stroitelstvo. Moscow, 2, 68–72.
- Rodionova, N. M. (2012, June 30). Rekonstruktsiya zastroiki malykh gorodov i ispolzovanie pamyatnikov arkhitektury [Reconstruction of the built-up area of small towns and the use of architectural monuments]. Retrieved from <http://zavantag.com/docs/index-16364321.html>
- Shchenkov, A. S. (Ed.). (2010). Arkhitekturnoe nasledie na rubezhe XX i XXI vekov: Problemy restavratsii i okhrany naslediya [Architectural heritage at the edge of the 20th and 21st centuries: The problems of heritage restoration and preservation]. Moscow: KRASAND.

< Плес. Панорама Соборной горы с Успенским собором (1699 г.) с Волги. Фото 2019 г.

Графическая работа Алексея Буйнова

Часовня Михаила Архангела в селе Большое Болдино Нижегородской области

Одноглавая постройка с граненым алтарным прирубом и небольшой трапезной, над которой надстроена шатровая колокольня. Пример современной реконструкции деревянной часовни XVII–XVIII вв. Построена в 1999 на месте, где в XVII–XVIII вв. стояла деревянная Михаило-Архангельская церковь, сгоревшая в 1787, а в XIX в. – часовня (1882, Нейман И. Ф. – строительство часовни по собственному проекту)